

Къ 50-лѣтію дня кончины Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

12 апрѣля 1915 г. исполняется 50 лѣтъ со дня кончины Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, и мы приводимъ ниже выдержки изъ дневника Н. И. Рако о послѣднихъ минутахъ жизни покойнаго:

Ницца 8 апрѣля 1865 г. Ночь проведена весьма дурно. Великій Князь впалъ въ безпамятство; ему обрили голову и поставили двѣ шпанскихъ мушки. Въ 4 ч. послѣдовала новая медицинская консультація. Положеніе его болѣе опасно, чѣмъ когда-либо. Его лечатъ докторъ Здекауеръ и Циммерманъ, на консультацію приглашаются и другіе доктора. Великій Князь Александръ Александровичъ въ сопровожденіи гр. Перовскаго прибылъ въ четвергъ въ 3^{1/2} ч. дня. Онъ отправился къ брату, который, какъ говорятъ, узналъ его. Изъ всѣхъ окружающихъ больной узнаетъ только Мать, Ея Величество Императрицу, голосъ которой, повидимому, пробуждаетъ въ немъ жизнь. Два раза въ день въ русской церкви совершается молебствіе о здравіи Великаго Князя; всѣ русскіе стекаются сюда и на колѣняхъ возносятъ молитвы.

10 апрѣля. Состояніе здоровья Великаго Князя съ каждымъ днемъ становится хуже; вчерашній день былъ менѣе труденъ для больного тѣмъ, что приливы крови къ мозгу были менѣе сильны. Сегодня утромъ замѣтно крайнее истощеніе силъ, опасность ни на минуту не прекращается. Съ тѣхъ поръ, какъ обнаружилась опасность, Императрица Россійская не покидаетъ изголовья сына; измученная усталостью и страданіями сына, она обнаруживаетъ великую энергію при выполненіи долга матери. Ей помогаютъ въ ея попеченіяхъ и неусыпномъ уходѣ

Великая Княгиня Марія Николаевна, прибывшая съ двумя сыновьями, Великій Князь Александръ и пр. Гессенъ-Дармштадтскій. Населеніе Ниццы и иностранцы толпами стекаются къ Виллѣ Бельмонтъ, чтобы узнать о состояніи здоровья Наслѣдника Цесаревича.

11 апрѣля. Императоръ Александръ прибылъ вчера въ Ниццу въ 2½ ч. дня. Онъ останавливался въ Марсели лишь столько времени, сколько необходимо для того, чтобы подкрѣпить себя пищей, и видѣлся только съ консуломъ и сенаторомъ Мона. Поѣздъ шелъ со скоростью 55 километровъ въ часъ. Окрестности вокзала и всѣ прилегающія къ нему улицы были усѣяны толпой народа. Доступъ на вокзалъ былъ разрѣшенъ только русскимъ и датскимъ подданнымъ, явившимся въ большомъ числѣ навстрѣчу Императору и королевѣ Датской. Императоръ былъ глубоко опечаленъ. Онъ горячо обнялъ членовъ своей семьи, ожидавшихъ его у вагона. Объятія эти, прерываемыя рыданіями, вызвали слезы у всѣхъ присутствующихъ. Всѣ высшія власти города встрѣтили Государя на вокзалѣ, но Императоръ былъ такъ взволнованъ, что едва видѣлъ лица его окружавшихъ и, обмѣнявшись лишь нѣсколькими словами, онъ быстро прошелъ между встрѣчавшими и направился по знакомой ему дорожкѣ, гдѣ часто гулялъ во время пребыванія своего въ Ниццѣ, и дошелъ пѣшкомъ до Виллы Бельмонтъ ¹⁾, гдѣ была приготовлена для него комната, возлѣ комнаты его сына. Датская королева поѣхала сначала въ Виллу Федеръ, гдѣ были взяты для нея и ея свиты помѣщенія по приказанію Императрицы, потому что она была ближе, чѣмъ первоначально предназначенныя. По всему пути, гдѣ слѣдовала Императорская и королевская фамилія, населеніе выказывало къ нимъ величайшую почтительность. Черезъ нѣсколько минутъ по прибытіи обѣ Августѣйшія фамиліи соединились въ Императорской резиденціи. Государь Императоръ, ранѣе чѣмъ видѣть сына, пожелалъ, чтобы произошла консультація врачей въ присутствіи Пирогова, прибывшаго съ нимъ. Опасались, чтобы внезапное появленіе Государя не произвело на больного сильнаго впечатлѣнія.

11 апрѣля. Вчера вечеромъ Великій Князь узналъ Императора и весьма ему обрадовался. Сегодня въ 5 ч. утра началась агонія, объ этомъ поспѣшно извѣстили всѣхъ членовъ Импера-

¹⁾ Въ данное время разстояніе отъ вокзала до виллы значительно, и вѣроятно вокзалъ былъ въ другомъ мѣстѣ.

торскаго семейства, которые черезъ нѣсколько мгновений собрались въ комнатѣ больного. Великій Князь имѣлъ еще настолько сознанія, что поблагодарилъ свою невѣсту принцессу Дагмару за то, что она пожелала прибыть сюда. Въ девять часовъ онъ причастился Св. Тайнъ и съ тѣхъ поръ Августѣйшій больной началъ мало-по-малу приближаться къ своему смертному часу.

12 апрѣля. Наслѣдникъ Цесаревичъ скончался нынѣшней ночью въ часъ въ объятыхъ Императора и Императрицы. Королева Датская, принцесса Дагмара и члены Императорской семьи окружали Ихъ Величествъ, которые перенесли тяжкую потерю съ твердостью и смиреніемъ. Утромъ была совершена заупокойная служба въ комнатѣ, гдѣ скончался Цесаревичъ въ присутствіи всего Императорскаго семейства.

По полученіи извѣстія о кончинѣ Императоръ Наполеонъ III и Императрица Евгенія по телеграфу выразили свое глубокое соболѣзнованіе, къ чувствамъ которыхъ присоединилась и вся Франція.

Въ среду состоялось перенесеніе тѣла усопшаго Наслѣдника изъ Виллы Бельмонтъ въ русскую церковь. Въ назначенный часъ Государь Императоръ въ сопровожденіи членовъ своей семьи, лицъ свиты Его Величества и лицъ, состоявшихъ при покойномъ Великомъ Князѣ, собственноручно поднялъ тѣло съ смертнаго одра и положилъ его въ гробъ. Духовенство совершало заупокойныя молитвы, богослуженіе по обряду православной вѣры съ его особымъ пѣніемъ производило сильное впечатлѣніе на массу народа, собравшуюся близъ виллы. Въ числѣ присутствующихъ, кромѣ высшихъ сановниковъ русскихъ и французскихъ и мѣстной русской колоніи, было много русскихъ, пріѣхавшихъ изъ Парижа.

Четверть часа спустя альпійскіе стрѣлки, бывшіе въ народѣ, взяли на караулъ, рожки заиграли походъ, возвѣщая выносъ гроба, который, поддерживаемый Императоромъ, его сыновьями и сановниками, былъ установленъ на колесницу и закрытъ покровомъ. На крышкѣ гроба, обитаго золотой парчею, лежала сабля Великаго Князя и его кеши съ бѣлымъ султаномъ. Кортѣжъ двинулся въ установленномъ порядкѣ: шествіе открывалъ отрядъ конныхъ жандармовъ; генералъ Кореаръ въ парадной формѣ, имѣя ленту русскаго ордена Св. Анны, ѣхалъ верхомъ впереди сухопутныхъ и морскихъ войскъ. Государь слѣдовалъ за гробомъ пѣшкомъ, за нимъ слѣдовали Великія Князья Александръ, Владиміръ и Алексѣй и герцоги Гессенъ-Дармштат-

скій, Мекленбургъ-Стрѣлицкій и Лейхтенбергскій. Императрица ѣхала въ каретѣ.

По прибытіи въ церковь гробъ былъ снятъ Императоромъ при помощи членовъ Императорской семьи и поставленъ въ церковь подъ балдахинъ. Чины Двора, бывшіе при кистяхъ колесницы, помѣстились по угламъ катафалка, имѣя около себя по офицеру. Орденскіе знаки лежали на бархатныхъ подушкахъ, кейзеръ-флагъ Наслѣдника помѣщенъ противъ алтаря. Балдахинъ былъ обтянутъ малиновымъ бархатомъ и украшенъ золотой бахромой и кистями, на верху возвышалась корона.

Въ виду ограниченныхъ размѣровъ храма, только русскіе чины и французскія власти извѣстныхъ чиновъ были допущены въ церковь, прочимъ лицамъ выражена была благодарность камергеромъ двора, и они разошлись.

Какъ только Ихъ Величества заняли мѣста по правую сторону отъ алтаря, началось богослуженіе. Ихъ Величества неоднократно преклоняли колѣна.

Скорбь, которую они едва сдерживали, сообщалась всѣмъ присутствовавшимъ, ихъ сдержанность, несмотря на гнетущую ихъ тоску, придавала еще болѣе величія этой печальной церемоніи. По окончаніи церковной службы Императоръ приблизился къ гробу, вмѣщавшему въ себѣ столько любви и разбитыхъ надеждъ, и поцѣловалъ въ чело и въ руки своего сына. Затѣмъ мы были свидѣтелями, какъ Императрица, собравъ свои силы, поднялась также на ступени эстрады и устремилась на свое дитя взглядъ, выраженіе котораго невозможно описать. Нѣсколько разъ принималась она цѣловать послѣдними лобзаніями своего сына. Императоръ принужденъ былъ вывести ее изъ этого раздирающаго душу созерцанія. Сцена эта тяжело отразилась на присутствующихъ.

Религіозная церемонія окончилась около десяти часовъ. Ихъ Величества оставили церковь и отправились въ мѣсто своего пребыванія.

Датская королева и ея дѣти уѣхали послѣ этого изъ Ниццы.

Въ пятницу тѣло усопшаго Великаго Князя было торжественно перенесено на фрегатъ „Александръ Невскій“, который немедленно снялся съ якоря и отплылъ въ сопровожденіи двухъ другихъ военныхъ судовъ въ Кронштадтъ.

Манифестъ по поводу кончины:

„Божією милостію, Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ. Всевышнему угодно было поразить Насъ страшнымъ ударомъ. Любезнѣйшій Сынъ Нашъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ скончался въ г. Ниццѣ сего апрѣля въ 12-й день послѣ тяжкихъ страданій.

Болѣзнь, постигшая Его Императорское Высочество еще въ началѣ прошедшей зимы во время совершаемаго путешествія по Италіи, не представлявшая повидимому опасеній за столь драгоцѣнную Намъ жизнь, хотя медленно, но казалось уступала дѣйствию предпринятаго леченія и вліянію южнаго климата, когда внезапно появившіеся признаки явной опасности побудили Насъ поспѣшить отъѣздомъ изъ Россіи. Въ глубокой скорби Нашей Мы имѣли утѣшеніе свидѣться съ Любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ до Его кончины, поразившей Насъ и весь Домъ Нашъ ударомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ и сильнымъ, что печальному событію сему суждено было совершиться на чужбинѣ вдали отъ Нашего Отечества. Но покоряясь безропотно Промыслу Божію, Мы молили Всемогущаго Творца вселенныя, да дастъ Намъ твердость и силу къ перенесенію глубокой горести, Его волею Намъ ниспосланной. Въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ вѣрные Наши подданные раздѣляютъ съ Нами душевную скорбь Нашу, Мы въ немъ лишь находимъ утѣшеніе и призываемъ ихъ къ усерднымъ вмѣстѣ съ Нами моленіямъ о упокоеніи души возлюбленнаго Сына Нашего, оставившаго міръ сей среди надеждъ, Нами и всею Россією на Него возложенныхъ. Да осѣнитъ Его десница Вышняго въ мірѣ лучшемъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали.

Лишившись первороднаго сына и прямаго пріемника Нашего, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы на точномъ основаніи закона о Престолонаслѣдіи провозглашаемъ второго сына Нашего Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Александровича Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Данъ въ городѣ Ниццѣ въ двѣнадцатый день апрѣля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же нашего въ одиннадцатое. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано Александръ“.

Приказъ по войскамъ гвардіи апрѣля 14-го 1865 года.

Государь Императоръ телеграммою изъ Ниццы Высочайше повелѣлъ Мнѣ передать всей гвардіи депешу, которою Его Величество удостоилъ командира лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка по случаю полкового праздника:

„Въ глубокой скорби, Шефъ Вашъ, помня день полкового праздника, поздравляетъ Своихъ молодцовъ гренадеръ. Поручаю всей Моей гвардіи молиться за упокой души Того, который со дня рожденія имѣлъ честь считаться въ ея рядахъ“.

Телеграмма подписана *Александръ*.

Стихотворенія на кончину Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича:

I.

Великой скорби пробилъ часъ!
 Плачь, неутѣшная Россія!
 Державный юноша угасъ
 И съ Нимъ надежды дорогія...
 Какъ много, много обѣщалъ
 Онъ рѣдкимъ чуднымъ совпаденіемъ
 Высокихъ нравственныхъ началъ
 Съ прекраснымъ свѣтлымъ направленіемъ!
 Вдохнула любящая Мать
 Въ него въ добро живую вѣру,
 Учился правду уважать
 Онъ по отцовскому примѣру,
 Глубоко истину любя.
 Читалъ свято мысли онъ свободу
 И разливалъ вокругъ себя
 Любовь горячую къ народу.
 Готовясь къ лучшему вѣнцу,
 Всѣхъ лучшихъ качествъ обладатель,
 Онъ былъ бы славному Отцу
 Въ дѣлахъ благихъ соревнователь.
 И вотъ Его ужъ съ нами нѣтъ!
 Угасли силы молодя
 Въ разгарѣ жизни, въ цвѣтѣ лѣтъ,
 Плачь, неутѣшная Россія.
 Тамъ далеко въ предсмертный часъ
 Къ тебѣ онъ мыслями стремился

И за тебя въ послѣдній разъ
 Слезами теплыми молился.
 И Провидѣнье снизойдетъ
 Къ мольбѣ, грѣхомъ не отягченной,
 И солнце новое возжжетъ
 Надъ Русью, горемъ омраченной.

Ф.

II.

Давно-ль, надеждъ святыхъ полна,
 Его, на путь въ края чужіе,
 Благословляла вся Россія
 Его наслѣдная страна?
 О немъ горячія молитвы
 Народъ спокойно возсылалъ,
 Отъ насъ Наслѣдникъ уѣзжалъ
 Не въ вражій станъ, не въ поле битвы
 Прощался Онъ съ отцомъ Царемъ,
 И оставлялъ страну родную,
 Чтобъ ввестъ подругу молодую
 Въ Благословенный Царскій домъ.
 Мечтали мы о счастьѣ, славѣ,
 Сердца вкушали сладкій миръ
 И Царь готовилъ брачный пиръ
 Своей семьѣ, Своей державѣ.
 И вотъ подругу Онъ избралъ
 Звѣзду и сердцемъ и красою:
 Не даромъ „Утренней зарею“
 Ее отецъ именовалъ.
 Давно-ль вѣсть радостная эта
 По всей отчизнѣ пронеслась,
 И дружно Русь отозвалась
 На слово Царскаго привѣта.
 Но вотъ надъ нашей головой
 Все также ясенъ цвѣтъ лазури,
 Въ природѣ миръ, не слышно бури,
 А въ сердцѣ скорбь и мракъ ночной.
 Пришла изъ Ниццы вѣсть другая,
 Какъ громъ, нагрянула бѣда;
 Онъ насъ оставилъ навсегда,
 Его болѣзнь сразила злая.
 Угаснулъ Онъ въ странѣ чужой,

Покрылись блѣдностью ланиты,
Его глаза на вѣкъ закрыты
Невѣсты нѣжною рукой.
Угаснулъ Онъ подѣ небомъ Ниццы
Вдали отъ насъ. Лишь бранный прахъ
Плыветъ покоиться въ стѣнахъ,
Одѣтой трауромъ, столицы.
О Мать! Грусти и слезы лей!
Твоя слеза—слеза святая,
Ее премудрость всеблагая
Дала усладою скорбей.
Какъ человекъ, скорбя душою,
И ты, Отецъ, грусти, рыдай!
Какъ Царь будь твердъ! Не забывай,
Что Твой народъ груститъ съ Тобою.
Горѣ Вашъ взоръ! Горѣ сердца!
О, будьте полны упованья!
Есть лучшій мїръ, гдѣ нѣтъ страданья,
Страна, гдѣ жизни нѣтъ конца,
Туда Вашъ сынъ отозванъ Богомъ,
И вѣримъ мы, конечно, Онъ
Ему земной замѣнитъ тронъ
Небеснымъ, блестящимъ чертогомъ...
А ты, съ которой думалъ Онъ,
Соелинись на вѣки, вскорѣ
Дѣлать и радости и горе,
Прими привѣтъ нашъ и поклонъ
За то, что Ты Его любила
И что послѣдній жизни часъ
Тому, кто дорогъ былъ для насъ,
Своею любовью усладила.

В. Бажановъ.

Сообщилъ Виталій Андро-де-Бюи-Гинглаттъ.

